

НЕКОТОРЫЕ ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ СОСТАВА И ЧИСЛЕННОСТИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ ВОСТОЧНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ (КОТР RU-217, ОБ-002)

Водоемы Восточного Оренбуржья являются местом гнездования и миграционных остановок многочисленных водоплавающих птиц на важном трансконтинентальном миграционном пути Северной Евразии. Здесь установлено пребывание 56 видов 6-ти отрядов, из которых 3 (5,3 %) вида считаются залетными, 15 (26,8 %) встречались во время сезонных миграций, для 36 (64,3 %) видов известны встречи в гнездовое время и характер пребывания двух (3,6 %) не установлен.

В статье приводятся обобщенные литературные, ведомственные и личные материалы по изменению видового состава, характера пребывания, распространения и численности водоплавающих птиц региона за два последние десятилетия. Эти сведения могут стать основой для разработки комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию использования биоресурсов района и сохранение его биоразнообразия.

Ключевые слова: водоплавающие птицы, гагарообразные, веслоногие, поганкообразные, гусеобразные, журавлеобразные, ржанкообразные.

Все водоплавающие птицы являются важными ценотическими, а ряд и социально-экономическими компонентами экосистем региона. Ниже приводим обобщенные литературные, ведомственные и личные (с 2006 г.) материалы по динамике распространения и численности всех видов на его важнейших водоемах, ставших в последние годы своеобразными критическими и узловыми пунктами Среднего региона Северной Евразии. Ряд оригинальных сведений получен от сотрудников Светлинского биологического заказника и ООО «Охотклуб» Л. И. Сторожука, В. Д. Горбенко, А. С. Назина, за что авторы выражают им свою глубокую признательность.

Отряд Гагарообразные – *Gaviiformes*

Чернозобая гагара. Отмечалась на пролете в 19 столетии [20] и осенью 2005 г. (5 особей) на оз. Кайранколь (Назин А. С.).

Отряд Поганкообразные – *Podicipediformes*.

Малая поганка. Одиночку 06. 07. 2006 г. видели на оз. Жетыколь [4].

Черношейная поганка. В 2002-2007 гг. около 30 пар гнездились на М. Кайранколе и 50 пар на Б. Обалыколе [3]. Нами на Б. Обалыколе, Жандыколе и Вост. Косколе в июле 2016 г. отмечалось по 45-50 взрослых и молодых птиц, еще до 150 особей – на очистных прудах, 80-90 на пруду Линевом, 60 – у п. Смоленский и 20 у п. Рязский, по 5-12 – у Первомайского (Спутник), Пригородного и на Журманколе. Общая

послегнездовая численность вида оценивается в 450-500 особей. В 2002 г. колония до 200 гнезд была известна на оз. Айке [1].

Красношейная поганка. В конце мая 2015 г. две одиночные пролетные птицы наблюдались на очистных прудах (Назин А. С.).

Серошекая поганка. В 1980-1990-е и 2000-е гг. пары неоднократно наблюдались на оз. Жетыколь, Давленколь, Б. Обалыколь, Кайранколь [3], а одиночки в гнездовое время 2007 г. – на М. Кайранколе, Караколе, Суходоле и Каменном, где их численность оценивалась в 150-200 пар [11]. В мае 2015 и 2016 гг. одиночки отмечены на р. Карасу и очистных прудах (Назин А. С.), а в июле 2016 г. на Б. Обалыколе и протоке Жетыколя. Столь резкое сокращение численности обусловлено зарастанием и обмелением её основных местообитаний. Осенью не замечалась.

Большая поганка, чомга. Ранее редкая гнездящаяся птица [26], сейчас освоила все значительные естественные и искусственные водоемы с зарослями макрофитов и стала обычным, а местами многочисленным видом. Всего в 2002-2007 гг. на водоемах Шалкар-Жетыкольской группы ориентировочно гнездились 1,2-1,5 тыс. пар [11]. К 2016 г. с пересыханием она исчезла на Караколе, Давленколе и М. Обалыколе, с обмелением – на Шалкар-Ега-Кара и Кайранколе, со сплошным зарастанием – на Зап. Косколе, М. Жетыколе и М. Айке. В конце июля 2016 г. наиболее многочисленной она была на Жанды-

коле (62 экз.), Б. Обалыколе (38 экз.), очистных (46 экз.), Озерном (32 экз.), Смоленском (30 экз.) и Полевом (24 экз.) прудах, на других водоемах насчитывалось по 8-16 особей. С учетом не обследованных прудов и трудно доступных озер (Жетыколь, Биктас, Каменное, Суходол, М. Кайранколь), допускаем, что в конце июля – августе 2016 г. насчитывалось до 450-500 птиц. Осенью заметного пролета не наблюдалось

Отряд Веслоногие – Pelecaniformes

Розовый пеликан. В мае 2002 г. две, а в 2003 г. одна пара наблюдалась в колониях кудрявого пеликана на оз. Жетыколь [3].

Кудрявый пеликан. Начало гнездования этого глобально угрожаемого вида совпало с наполнением озер в 1993 и 1994 гг., когда на Жетыколе было отмечено 4 и 8 пар, соответственно. С 1996 г. гнезвился Б. Обалыколе, где до 2003 г. насчитывали от 13-15 [3] до 30 пар [1], а в 2007 г. их численность здесь превысила 40 пар. Еще 2-3 пары в 2003 г. отмечались на оз. Жандыколе [4], [11]. В июне 1999 г. на оз. Шалкар-Ега-Кара держалось и около 1500 холостующих особей [16]. Второй очаг гнездования вида известен на оз. Айке, где в 1997, 1998 и 1999 гг. насчитывалось 55, 26 и 7 пар соответственно [19], [1], а в начале июня 2012 г. на казахстанской части было отмечено 9 птиц [12]. В последующие годы гнездовья пеликанов сохранились только на оз. Жетыколь, над которым 20 и 21 июля 2016 г. отмечалось до 14 особей; одиночки наблюдались также на прудах у пп. Озерный, Первомайский, Полевой и Рязский. Всего здесь гнезвилось, очевидно, не более 7-10 пар, а послегнездовая численность не превышала 30 особей. Пролет птиц северных популяций здесь не выражен.

Большой баклан. Начало гнездования совпало с повышением уровня водоемов в 1993 г., а к концу 1990-х гг. на Б. Обалыколе и Жетыколе уже гнезвилось от 90 [3] до 350 [23] пар. В 2001 и 2002 гг. до 140-150 пар гнезвилось и на Кайранколе, откуда они летали кормиться на оз. Шалкар-Ега-Кара. В последующие 5 лет на Б. Обалыколе и Жетыколе гнезвилось 70-80 пар [11], а сейчас гнездовье сохранилось лишь на Жетыколе. Здесь в мае 2016 г. на перелетах насчитывалось до 60 (Горбенко В. Д.), а в конце июля не более 20 птиц. Новое гнездовье найдено на пруду у п. Рязский, где 23.07. 2016 г.

в гнездах держалось 11 крупных птенцов. По-видимому, отсюда одиночки и группы по 2-3 особи летают кормиться на пруды Линевый, Смоленский и Степной, а с Жетыколя на Озерный, Первомайский, Полевой и оз. Журманколь. В послегнездовое время общая численность достигала 150-180 особей, которые небольшими группами встречались на всех рыбных водоемах до середины октября. В 1998 г. колония в 45 пар была известна и на оз. Айке [19].

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Черная казарка. Осенью 2007 г. стайка из 15 пролетных птиц наблюдалась на оз. Шалкар-Ега-Кара (Назин А. С.).

Краснозобая казарка. Глобально редкий вид, в регионе на пролете известен с 19 в [20]. В сентябре-первой половине октября 1980 г. несколько стай численностью от 10-15 до 40-100 особей среди других гусей наблюдались на оз. Шалкар-Ега-Кара, в 1981 г. по р. Буруктал и в 1990 г. на оз. Журманколь, а около 600 отдыхающих птиц в конце октября 1999 г. и несколько стай по 150-300 птиц 10 ноября 2000 г. видели на Айке [13]. В целом её численность в регионе в эти годы осенью оценивалась в 10-15 тысяч особей [2], хотя весной 1999 г. на оз. Айке наблюдалось всего около 50 особей [19]. В последующие годы, количество птиц, отмечающихся осенью на озерах Шалкар – Жетыкольской группы, резко сократилось, но в середине октября 2016 г. по материалам Светлинского заказника только на Жетыколе их насчитывалось 7000-10000 и до 1500 птиц сотрудниками «Охотклуба» отмечалось на других водоемах (Назин А. С.).

Серый гусь. В прошлом был многочисленным и гнезвился на большинстве озер. В 2002-2007 гг. на Жетыколе, в меньшей степени на Караколе, Б. и М. Обалыколе и Давленколе гнезвилось не более 80-100 пар [6], [11]. Позднее с пересыханием озер большинство гнездовий исчезло и в 2016г. 8-10 пар гнезвилось лишь на Б. Обалыколе и 17-20 пар на Жетыколе, где в конце июля было отмечено, соответственно, 62 и около 100 птиц, которые уже летали кормиться на поля. Водоемы региона служили и местом концентрации не размножающихся птиц, которых в 1996 г. насчитывалось около 600, в 2007 г. – 150 [6], а в начале июня 2016 г. – 200 особей. С их учетом послегнездовая численность

в 1990-е гг. достигала 1200, в 2007 г. – 300, в 2011 – 600, а в конце августа 2016 г. – 350-400 особей. Здесь же останавливались и многочисленные пролетные птицы. Так, в конце сентября 2006 г. около 2000 гусей держалось на Б. Обальколе, а в конце сентября этого же года до 1500 на Жетыколе и Давленколе [7]. В последующие годы гуси останавливались преимущественно на Жетыколе и Б. Обальколе, где в конце сентября – первых числах октября 2016 г. их численность по материалам заказника достигала 11000-12000, а в начале третьей декады октября – 17000-20000 птиц. Еще до 3000 периодически отмечалось на других водоемах. Большинство их отлетело в конце этого месяца, а последние в начале ноября. Весенний пролет выражен слабее – егерями «Охотклуба» весной 2015 и 2016 гг. отмечалось лишь около 800-1000 гусей (Назин, А. С.).

Белолобый гусь. Самый многочисленный из гусей, но количество его неуклонно сокращается. Так, если в первой декаде октября 1995 г. только на оз. Шалкар-Ега-Кара насчитывалось не менее 200000-300000 этих гусей [5], то в начале 2000-х гг. их численность в регионе, по опросным сведениям, едва ли превышала 120000, а в конце этого десятилетия – 50000-70000. В 2016 г. к середине октября по материалам Светлинского заказника в окрестностях оз. Жетыколь и Б. Обальколь их насчитывалось до 15000-17000, а неделей позднее – 17000-20000. Несколько тысяч этих гусей периодически отмечались также на М. Караколе, Биктасе, Каменном, прудах у пп. Актюбинский, Смоленский, а сотнями и на ряде других прудов. Ранее важным пунктом концентрации этих гусей было и оз. Айке.

Пискулька, Глобально угрожаемый пролетный вид. В октябре 1995 г. среди 200-300 тысяч гусей на оз. Шалкар-Ега-Кара их насчитывалось 500-1000, а в 1997 г. не более 400 особей [5]. Всего по несколько сот этих птиц на территории заказника и пруду у п. Озерный отмечались и в последующие годы. В середине октября 2016 г. до 5000 особей по материалам заказника наблюдались в окрестностях Жетыколя и Б. Обальколь, а до 300 и на других водоемах. В небольшом количестве в начале мая 1998 г. он отмечался и на оз. Айке [19].

Гуменник. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. по численности уступал белолобому

и серому гусям, но превосходил пискульку [5]. В 2015 и 2016 гг. в окрестностях оз. Шалкар-Ега-Кара и Жетыколь наблюдалось лишь несколько десятков этих гусей (Назин А. С.).

Лебедь-шипун. Отмечается с 19 в. [20], [26], [28], но постоянно гнездится, по-видимому, лишь с конца 1970-х гг. В 1979-1987 гг. на оз. Жетыколь, Обальколь, Караколь, Казанча и Шалкар-Ега-Кара ежегодно гнездилось 6-11 пар шипунов [22], [23]. В 2002-2007 гг. до 10 пар отмечалось на Жетыколе, Давленколе, Караколе, Б. Обальколе [11], а общая численность к концу периода размножения оценивалась в 50-60 особей; в последующие годы их количество, очевидно, не превышало 7 пар. В 2016 г. 2-3 пары периодически отмечались над оз. Жетыколь, 2 пары на Б. Обальколе и по одной паре на Жандыколе, Тобольском, Смоленском и очистных прудах. Общая же численность, по-видимому, сохранилась на уровне 6-8 пар, а послегнездовая – 35-40 особей. В июне 2012 г. 4 пары и одиночка отмечены в СВ (казахстанской) части Айке [12]. Первые пролетные появляются в конце августа, а в начале сентября 2008 г. на водоемах района уже было учтено 216 птиц. Большинство пролетало в конце сентября-первой половине октября, причем иногда в сжатые сроки. Так, только вечером 29 сентября 2014 г. у п. Первомайский (Спутник) отмечено более 200 пролетевших совместно с кликунами шипунов, а в целом осенью в последние годы в регионе пролетало до 500 особей. В 2016 г. пролет был выражен слабо и общая численность не превышала 150 экз.

Лебедь-кликун. В регионе известен с 19 в. [20], [26], [18], [22,], но достоверно гнездование на оз. Давленколь доказано лишь в 1995 г. [15]. В 2002-2007 гг. в регионе гнездилось 7, а 2010-2012 гг. 4-5 пар. В 2016 г. две пары регулярно наблюдались над оз. Жетыколь, пару птиц, в условиях допускающих гнездование, в июле видели на М. Караколе, а одиночку и на очистных прудах. В целом количество гнездящихся, очевидно, не превышало 3-4 пар, а послегнездовая численность 20-25 особей.

Осенний пролет начинался в сентябре и еще недавно был выражен довольно четко. Так, в середине сентября 2008 г. на Светлинских озерах было учтено 54 кликуна, в октябре этого же года здесь совместно с шипунами насчитывалось

до 700 птиц, а в начале ноября – 77 (в т. ч. 51 на Давленколе и 26 на Жетыколе). Интенсивно летели кликуны и в 2014 г., когда за вечер 29 сентября у п. Первомайский (Спутник) отмечено несколько стай общей численностью около 300 птиц (Назин А. С.). В целом же осенью 2010-2014 гг. здесь ориентировочно пролетало до 700 кликунов. В сентябре – октябре 2016 г. на оз. Жетыколь и Б. Обалыколе насчитывалось до 160 кликунов и еще до 40 птиц отмечали на других водоемах (Назин А. С.).

Малый лебедь. Изредка пролетающий вид. В регионе пару особей весной 2008 г. наблюдали на Жетыколе (Назин А. С., Горбенко В. Д.).

Огарь. Распространение и численность его на гнездовье резко изменяются по годам. Так, на российской части оз. Айке в 2000 и 2001 гг. отмечались единицы, в июне 2002 г. здесь насчитывалось около 400 огарей, в июне-июле 2004 г. – 150, 2007 г. – 120, 2009 г. – 720, 2010 г. – 100 птиц [1], [8]. На водоемах Шалкар-Жетыкольской группы в 2002-2009 гг. по 5-10 пар гнездились на Караколе и Жетыколе, еще примерно столько же в окрестностях оз. Шалкар-Ега-Кара, Кайранколь, Каменное, Журманколь, по 1-2 пары на очистных прудах, плесах по балке Ащесай и лужах придорожных кюветов – всего 120-130 пар; к концу размножения их количество достигало 850 – 1000 особей. С пересыханием водоемов в 2010-2016 гг. количество гнездящихся уменьшилось до 80-90 пар, а послегнездовая численность до 600-700 особей. На водоемах региона концентрируются огари и из его окрестностей. Наиболее крупные скопления известны на оз. Шалкар-Ега-Кара, где в августе 2001 г. отмечалось около 5000; в этом же году на оз. Журманколь – более 1000, в 2006 г. на Актюбинском пруду – около 1500, столько же на полях у п. Казанча в 2008 г. и 650 на оз. Шалкар-Ега-Кара [8], [10], [27], по 50-80 особей отмечались также на Жетыколе, Караколе и Каменном. В целом же осенью 2000-2010 гг. количество огарей на водоемах региона достигало 6000, а в последующие 4 года – примерно 3000. Ситуация несколько улучшилась в 2015 г., но более существенные изменения произошли в 2016 году. В конце июля большинство молодых огарей уже поднялось на крыло и началась их концентрация на озерах. Так, на оз. Шалкар-Ега-Кара у Белого Камня 21 июля

за 1,5 часа наблюдений в середине дня отмечено 260 летящих со степи птиц; днем раньше еще 78 птиц за такое же время пролетело на оз. Жетыколь в районе 8-ой бригады. Стайки по 18-32 экз. в ближайшие дни отмечались также на Б. Обалыколе, Жандыколе, Рязском пруду, а двух беспокоящихся птиц (очевидно, от выводков) видели и на очистных прудах. Концентрация продолжалась и позднее, и к середине августа по материалам заказника здесь уже насчитывалось не менее 3500-4000 особей, в конце сентября – 12000-13000, в середине октября 17000-20000, а в начале третьей декады этого месяца 22000-24000. Подавляющее большинство их держалось на Жетыколе, меньше на Б. Обалыколе, а вне заказника на Жандыколе и крупных прудах (Назин А.С.); большинство их отлетело в конце октября.

Пеганка. Основным местом гнездования в 1990-е гг. было оз. Айке, на острове и побережье которого пеганки в значительном количестве заселяли старые сурчиные норы [1]. Кроме того, пары в разные годы встречались на оз. Караколь, Б. и М. Обалыколь, Жетыколь (ю-в плес), Шалкар-Ега-Кара, Кайранколь, М. Кайранколь, В. Косколь и на очистных прудах, где в 2002-2007 гг. гнездились 20-25 пар [11], [25]. Периодически пары отмечались также на плесах балки Ащесай, оз. Журманколь и по р. Бурукталу. В последующие годы, численность пеганок в заказнике и его окрестностях увеличилась до 40-50 пар, а послегнездовая – до 500 особей. В июле 2016 г. пары отмечались на Б. Обалыколе, Жетыколе (у 8-ой бригады), Журманколе, Жандыколе, Полевом, Актюбинском, Тобольском, Ащесайском и очистных прудах, где их численность достигала 25-30 пар, а послегнездовая – 200-230 птиц. Послегнездовой концентрации местных и пролетных не наблюдалось и к середине октября все пеганки покинули территорию района.

Кряква. Гнездилась на всех водоемах и их участках с прибрежной луговой растительностью и открытым доступом к воде, у займищ, на прирусловых и степных лиманах. Здесь в прошлом десятилетии гнездились до 450, в последующие годы – 150-200 пар; а послегнездовая численность достигала, соответственно, 1500 и 800-1000 птиц. В июле 2016 г. по 130-140 крякв отмечалось над восточным плесом Жетыко-

ля и на Жандыколе, по 70-80 на Б. Обалыколе и В. Косколе, по 30-50 на Журманколе, Смоленском, Рязском, Линевом, Озерном и очистных прудах, а по 7-10 особей также на Первомайском и Полевом прудах. Общая их численность на водоемах района в это время достигала 800-900, а к концу августа – 1200 особей. В сентябре численность крякв заметно увеличивалась и в сентябре 2006 г. на оз. Шалкар-Ега-Кара, Биктас, Караколь, Жетыколь и Давленколь их уже насчитывалось около 4000, а в начале этого месяца 2008 г. – 10000 [7]. В целом же в прошлом десятилетии здесь пролетало до 15000, в последующие годы – не более 3000 – 4000, а в 2016 г. до 5500 – 6000 крякв.

Чирок-свистунок. Сейчас, вероятно, гнездится лишь эпизодически, поскольку пары и одиночки последний раз отмечались 28 апреля 2001 г. на оз. Караколь [5]. Весной постоянно в значительном количестве наблюдается на временных водоемах; летние миграции не выражены, но 20 июля 2016 г. в стайке чирков на Б. Обалыколе 7 птиц выделялись более мелкими размерами. Осенью в последние 5 лет их отмечалось до 2000 – в 2 раза меньше, чем в предыдущее десятилетие.

Серая утка. В прошлом на Караколе, Кайранколе, З. Косколе, М. Жетыколе, отмечалось до двух десятков пар, а в послегнездовое время 150-200 особей. В июле 2016 г. 3 и 2 особи отмечены на Б. Обалыколе, по 7 и 12 – на Жандыколе и очистных прудах, а беспокоящаяся утка на затопленной лощине (всего 3-5 пар). Малочисленна она и осенью – в сентябре 2006 г. на Каменном, Зап. Косколе и Казанче учтена лишь 71 особь [10], всего же здесь в последние годы пролетало примерно в 2 раза больше.

Связь. Сейчас, по-видимому, гнездится эпизодически, поскольку их единичные пары на Давленколе наблюдались только 28 июня 1996 г. на., а на ближайшем М. Обалыколе в этот же день видели скопление в 130-140 особей [5]. Малочисленной она и осенью – в сентябре 2008 г. видели лишь около 30 [7], а в 2016 г. – 250-300 птиц.

Шилохвость. В 1940-х гг. на оз. Караколь она была самой многочисленной среди уток [18], позднее гнездование отмечалось на М. Обалыколе в 1996 г., а пары в 2001 г. – на Давленколе [4], [5]. Нами отводившая от выводка утка от-

мечена в июне 2007 г. на небольшом лимане у южной оконечности Б. Обалыколя и пара в начале июня 2012 г. на оз. Айке. В июле 2016 г. 3 особи наблюдались на Б. Обалыколе, а две одиночки на очистных прудах – т. е. гнездились, по-видимому, лишь отдельные (3-5) пары. Весной 2010 г. около 200 птиц наблюдались 17 апреля на Б. Обалыколе, а в 2015 г. в заказнике их останавливалось не более 100. Осенью 2008 г. здесь отмечали лишь 17, а в 2016 г. на всех водоемах – до 600 птиц.

Чирок-трескунок. В прошлом десятилетии на водоемах с прибрежной луговой растительностью и лиманах гнездились до 300 пар. С их обмелением и пересыханием количество гнездящихся сократилось до 80-100 пар, а послегнездовая численность уменьшилась с 3500 до 1000 птиц. В июле 2016 г. около 300 и 250 чирков отмечено на Жандыколе и очистных прудах, по 60-80 – на Б. Обалыколе (в т. ч. 16 селезней в брачном наряде), В. Косколе, Смоленском, Рязском и Озерном прудах, около 40 у Белого камня и 23 на протоке Жетыколя. К середине сентября большинство чирков отлетело.

Широконоска. В гнездовое время пары и стайки отмечались лишь на оз. Давленколь [5], Караколь и Каменное, причем не каждый год. В июле 2016 г. по 2-3 особи встречали на Б. Обалыколе, очистных прудах и у п. Пригородный (всего, очевидно, 5-8 пар). В августе 12 птиц видели на очистных прудах, а в сентябре они уже не отмечались..

Мраморный чирок. В третьей декаде апреля 1990-2000 гг. 65 птиц небольшими стайками, будто бы, наблюдались на Айке и Карашаколе [24]. **Красноносый нырок.** В 1998-2010 гг. пары и выводки встречались на оз. Давленколь, Б. Обалыколе, Караколь, Кайранколь, Шалкар-Ега-Кара, очистных прудах, а одиночные самцы и на оз. Айке [5], [11], [19]. В прошлом десятилетии их численность на гнездовье оценивалась в 50, а последующие 5 лет – 30 пар. В июле 2016 г. две беспокоящиеся утки отмечены лишь на очистных прудах, а в августе здесь видели 11 птиц. В начале сентября 2008 г. на водоемах в окрестностях п. Светлый суммарно учтено 76 [7], а в конце этого месяца 2016г. – около 40 птиц.

Красноголовый нырок. Выводки отмечались на Б. Обалыколе и очистных на прудах [6], а пары в гнездовое время – на Кайранколе,

Давленколе, Жетыколе и Караколе. В прошлом десятилетии их численность оценена в 150, а в последующие 5 лет – 50 пар. В июле 2016 г. на Б. Обалыколе, Жандыколе, в устье Казанчи на Жетыколе, Первомайском, Озерном и очистных прудах гнезилось, очевидно, лишь 35-40 пар, а послегнездовая численность в августе достигала 250 особей.

Обычен он и на весеннем пролете, хотя в последние годы численность сократилась в 2-3 раза. Мигрирующие на линьку селезни в 2010 г. отмечались на очистных прудах (до 500 экз.) и Кайранколе (200 экз.), а в июне 2012 г. стайки по 20-30 особей на Айке [12]. В сентябре 2006 и 2008 гг. по 300 особей отмечались на Биктасе и Караколе [7], в августе 2016 г. – 100-120 на очистных и Смоленском прудах, в конце сентября на этих, а также Рязском и Полевом прудах, Жандыколе и Б. Обалыколе их насчитывалось около 700 экз.

Белоглазый нырок. Возможно, эпизодически гнездится, поскольку 19.07.2012 г. на Б. Обалыколе наблюдали одиночную самку. Кроме того, двух одиночек в этом районе видели в августе 2001 г., а двух и одиночного самцов в мае 2007 и 2008 гг. на очистных прудах [6], [19], [27].

Хохлатая чернеть. Гнездилась на Б. Обалыколе [4], а пары в гнездовое время отмечались Давленколе, Кайранколе, Жетыколе и очистных прудах – всего в прошлом десятилетии их количество достигало 50, в последующие 5 лет – 30 пар. В июле 2016 г. две утки наблюдались на Б. Обалыколе, два выводка на очистных прудах, один у п. Озерный; в послегнездовое время численность не превышала 40, а в сентябре – 70-100 особей,

Морская чернеть. Две одиночные птицы в июле 2012 г. наблюдались на очистных прудах [6].

Морянка. Стайка из трех самцов в начале мая 2012 г. отмечена на М. Кайранколе [6], а несколько одиночных самцов в этом районе наблюдались в начале октября [16].

Обыкновенный гоголь. На Б. Обалыколе одиночку наблюдали в конце сентября 2006 г., около 50 в 2008 г. [7], [10] и две стайки (17 экз.) в это же время в 2016 г.

Гага гребенушка. Одиночная самка, будто бы, добывалась на Жетыколе во второй половине октября 1978 г. [23].

Обыкновенный турпан. В начале июня 1999 г. два самца и в начале мая 2006 г. один отмечены на очистных прудах; одиночку в конце июля 2006 г. видели и на Давленколе [4], [16].

Савка. Периодически отмечалась и ранее [20], [22], но постоянно гнездится, очевидно, с начала 2000-х гг. [17]. В прошлом десятилетии на очистных прудах регулярно наблюдались 2-3 пары [9], с 2010 г. их численность здесь начала увеличиваться [6] и в 2014 и 2015 гг. достигала 8 и 10 пар (Назин А. С.). В июле 2016 г. наблюдалась лишь на юго-восточном пруду, где отмечена плавающая у кромки тростника беспокоящая самка и 4 самца на его середине.

Луток. Единичные особи и пары в конце июня 1996 г. наблюдались на Давленколе [5], стайку (3 особи) в конце сентября 2006 г. видели на Б. Обалыколе [10] и около 100 здесь же и на Жетыколе в 2008 г. [7].

Длинноносый крохаль. В середине октября 2006 г. добывался на Карасу – правобережном притоке Буруктала [4]. В районе возможны встречи и большого крохали, отмечаемого по рр. Тоболу и Иргизу [14].

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Камышница. Гнездится, вероятно, эпизодически. Летом 2007 г. несколько особей наблюдались на Б. Обалыколе и очистных прудах, а в 2008 г. на пруду у п. Первомайского (Назин А. С., Горбенко В. Д.).

Лысуха. Является одной из наиболее многочисленных водоплавающих птиц – в 2002-2007 гг. её количество оценивалось в 2000-2500 пар [11]. В июле 2016 г. чаще всего отмечалась на Жандыколе, Б. Обалыколе, В. Косколе, обычной была на М. Караколе, очистных и других крупных прудах; по Бурукталу, довольно много лысух было на закрытых с берега тростниковыми крепями оз. Жетыколь и Каменное, меньше на Биктасе, Суходоле и М. Кайранколе. Всего здесь ориентировочно гнезилось 550-600 пар, а в послегнездовое время их численность оценивалась в 3000-3500 особей. Большинство лысух, как правило, отлетало в середине сентября, хотя в конце этого месяца 2006 г. на Биктасе еще держалось около 300 птиц и суммарно до 130 на Зап. Косколе, Казанче, Каменном и по северному плесу Шалкар-Ега-Кара [10].

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Круглоносый плавунчик. В многоводные годы самый многочисленный вид, в отдельных скоплениях которого насчитывалось более тысячи птиц. В июле 2016 г. 4 стайки общей численностью около 180 птиц отмечались на очистных прудах; в августе они были многочисленны на всех водоемах, а основная масса отлетела к концу сентября. Наряду с этим видом в регионе также возможны встречи плосконосых плавунчиков.

Черноголовый хохотун. В значительном количестве гнезвился только на Айке, где крупные (до 270 гнезд) колонии были в 1998, 2000, 2003-2007 гг. [1], [19]. В середине июля 2011 г. 20 взрослых и молодых птиц наблюдались на возникших при обмелении островах в южном секторе Жетыколя [6]. Здесь, а также на оз. Шалкар-Ега-Кара и Кайранколь в небольшом числе почти ежегодно отмечались бродячие птицы [11]. В августе 2016 г. 4 птицы наблюдались на Озерном пруду.

Малая чайка. Эпизодически гнездилась на оз. Айке [1]. В гнездовое время одиночки и группы до 5 особей отмечались также на оз. Жетыколь и Карашаколь в 1996 и 2007 гг. [4]. Нами в 2016 г. 3 и 4 особи, летевшие с Жетыколя к Б. Обалыколю, наблюдались 19 июля.

Озерная чайка. В 2002-2007 гг. 300-400 пар гнездились на Жетыколе, Б. Обалыколе, Кайранколе и на некоторых других озерах [11]. После вылета молодых сотни этих чаек концентрировались на Шалкар-Ега-Кара, а мелкими группами встречались на всех водоемах района. В июле 2016 г. около 70 взрослых и летных молодых отмечались на Жандыколе, до 30 над Жетыколем и 17 на Б. Обалыколе. Кроме того, 40 взрослых и летных молодых держались на луже в котловине Шалкар-Ега-Кара у Белого камня и по 3-12 особей (всего 62) на очистных, Пригородном, Озерном, Первомайском, Полевом, Смоленском прудах и В. Касколе. В августе они концентрировались в основном на Б.Обалыколе и Жетыколе, где держалось около 120 и 300 птиц соответственно. Большинство этих чаек отлетает в сентябре и уже в конце этого месяца они встречаются в небольшом количестве – в 2006 г. на всех озерах учтено лишь 106 птиц [10]. В середи-

не октября 2016 г. их численность достигала 300-370 особей.

Морской голубок. В первой половине июня 1999 г. кладка и беспокоящиеся пары наблюдались на оз. Айке [16].

Хохотунья. В 1998 г. на Б. Острове оз. Айке насчитывалось около 500 гнезд, а общее количество птиц составляло не менее 1500 [19]. С усыханием озера численность резко сократилась и в начале июня 2012 г. на оставшемся плесе в казахстанской части акватории держалось лишь около 100 птиц [12]. В Шалкар-Жетыкольской группе водоемов гнездовья были известны на Жетыколе, Кайранколе и Б. Обалыколе, а скопления не размножавшихся птиц и на Шалкар-Ега-Кара [5], [21]. В 2002-2007 гг. на этих водоемах гнезвилось до 150 пар [11]. В июле 2016 г. 32 взрослых и летных молодых отмечались над оз. Жетыколь, 21 на берегу Суходола, 50 на Озерном, 40 – Смоленском прудах, а небольшие группы (всего 18 ос.) на Б. Обалыколе, прудах Линевом, Полевом, очистных и у Белого камня. В августе их численность на всех водоемах региона достигала примерно 300 особей, большинство которых отлетело в сентябре – начале октября.

Барабинская чайка. В июле 2016 г. среди хохотуний по 2-3 особи видели на очистных и Полевом, а по две одиночки на Озерном и Смоленском прудах, где характер пребывания не установлен. В августе-сентябре на этих и других прудах насчитывали около 60 птиц (Назин А. С.).

Сизая чайка. Большое количество неполовозрелых птиц наблюдалось лишь в конце 1990-х и 2000-м гг. на оз. Шалкар-Ега-Кара [5]. Позднее около 20 птиц в конце сентября 2006 г. видели на перелетах у Б. Обалыколя, Казанчи и Вост. Косколя [10], а одиночек в июне 2012 г. на Айке [12]. В июле 2016 г. группами по 2-3 особи 10-12 птиц отмечалась на Б. Обалыколе и 25-30 над Жетыколем. В сентябре их численность увеличилась до нескольких сотен.

Черная крачка. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. гнездилась на Давленколе, Б. Обалыколе и, возможно, на Караколе [5], [21]; в 2002-2007 гг. их численность здесь оценивалась в 100 пар [11]. В июле 2016 г. около десятка птиц вместе с белокрылыми крачками наблюдались

лишь на Б. Обалыколе. Примерно в таком же количестве они отмечались здесь и в августе.

Белокрылая крачка. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. гнездилась на Жетыколе, Давленколе, Б. Обалыколе и, возможно, на Караколе [5], [21]. В 2002-2007 гг. на этих озерах и лимане вблизи М. Кайранколя держалось до 200 пар [11]. В 2016 г. явно гнездились на отмели северной части Б. Обалыколя, мелководье вдоль западного берега М. Караколя и на Жандыколе, где в июле насчитывалось, около 50, 90 и 40 взрослых и молодых особей. Кроме того, по 20-30 птиц отмечалось на прудах у Белого Камня, Пригородном, Смоленском и до 10 на Вост. Косколе, Озерном, Рязском и очистных прудах. Общая их численность оценивалась примерно в 300-350 особей. В августе численность постепенно уменьшалась и к середине сентября они покинули водоемы региона.

Чайконосная крачка. В начале 2000-х гг. до 700 пар гнездились на Айке и свыше 600 пар на Шалкар-Ега-Кара; кормящиеся и окрикивающие птицы ранее наблюдались на Б. Обалыколе и Караколе. Однако уже с 2005 г. с исчезновением голых песчаных островов встречалась лишь изредка [1], [16]. В 2016 г. не отмечалась.

Чеграва. На Айке в 1998 и 1999 гг. было известно 2 и 136 гнезд, а в 1999 и 2000 г. более 60 гнезд находили и на оз. Шалкар-Ега-Кара [1], [16], [19]). Позднее гнездование здесь не известно, хотя в 2003 и 2007 гг. кочующие одиночки отмечались на Караколе и Кудайколе. Вновь в этой части района чегравы загнездились в 2011 г. на Жетыколе, где в середине августа насчитывалось около 70 взрослых и молодых птиц [6]. В 2016 г. не отмечалась.

Речная крачка. В 1996 г. кормящиеся и отдыхающие птицы отмечались на Караколе

[5]. В последующие годы 50-75 пар гнездилась на Б. Обалыколе, других крупных озерах и по Бурукталу [11], [21], а в июне 2012 г. 9 особей наблюдались на Айке [12]. В июле 2016 г. около 20 птиц держалось на Жандыколе, по 8-12 – на Б. Обалыколе, Озерном и Смоленском прудах, по 3-5 – на протоке Жетыколя у 8-ой бригады, Вост. Косколе, Первомайском, Полевом, Рязском, Смоленском и очистных прудах; общая же их численность достигала 60 взрослых и 20 молодых особей. В августе их общее количество достигало 100-120 особей, а к концу сентября большинство отлетело.

Малая крачка. По 10-12 пар в 1996-2004 гг. гнездились на песчаных островах оз. Шалкар-Ега-Кара и Айке [1], [15]. Позднее встречи не известны.

Приведенные материалы позволяют сделать выводы о том, что:

– все залетные виды регистрировались лишь при максимальном или повышенном уровне обводнения территории региона;

– среди пролетных большинство видов отмечались эпизодически и в незначительном количестве, причем также в многоводные годы;

– численность всех пролетных птиц за последние десятилетия заметно сократилась, причем отдельных видов в 10-15 раз;

– из гнездящихся птиц сейчас эпизодически отмечаемые составляют около трети видового состава;

– среди постоянно гнездящихся обитателей наиболее многочисленными являются 5-8 видов, обычными на гнездовье и многочисленными во время миграций 3-5, остальные немногочисленны.

12.09.2016

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ – Грант 16-44-560800

Список литературы:

1. Барбазюк Е. В. Численность и распространение редких и краснокнижных видов птиц в пределах ключевой орнитологической территории Степного Зауралья. //Проблемы региональной экологии. 2007. С. 106-109.
2. Давыгора А. В. Оренбургская область. //Ключевые орнитологические территории России. Т.1. – М.: СОПР. 2000. С. 552-561.
3. Давыгора А. В. Распространение и некоторые черты экологии птиц водно-болотного комплекса (Aves: Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes) в степях Южного Урала. //Проблемы экологии Южного Урала. /Вестник ОГУ. 2007. № 75. С. 89-100.
4. Давыгора А. В. Дополнения к орнитологической фауне Шалкаро-Жетыкольского озерного района. //Вестник ОГУ. 2008. № 87. С. 22-33.
5. Давыгора А. В., Гавлюк Э. В., Классен Д. В., Куксанов В. Ф. Орнитологическая фауна Шалкаро-Жетыкольского озерного района, её охрана и рациональное использование. //Охрана окружающей среды Оренбургской области.– Оренбург: 2003. С.152-185.

6. Давыгора А. В., Назин А. С. Новые данные о гнездящихся, пролетных и летующих птицах Степного Зауралья. //Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Зап. Сибири. – Екатеринбург: 2012. С. 33-57.
7. Дебело П. В. К осенней фауне гусеобразных птиц Шалкар-Жетыкольского озерного района. //Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург: ОГПУ. 2010. С.116.
8. Дебело П. В., Барбазюк Е. В., Куксанов В. Ф. Огарь в Шалкар-Жетыкольском озерном районе. //Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями. – Элиста. 2011. С. 25.
9. Дебело П. В., Давыгора А. В., Куксанов В. Ф. Видовой состав, распространение и численность редких видов птиц Светлинского биологического заказника. //Степи Северной Евразии. Заповедное дело. – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ»: 2009. С. 31-33.
10. Дебело П. В., Давыгора А. В., Куксанов В. Ф., Классен Д. В. К осенней орнитофауне Оренбургского степного Зауралья. // Проблемы геологии, охраны окружающей среды и управления качеством экосистем. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ: 2006. С. 101-104.
11. Дебело П. В., Куксанов В. Ф., Классен Д. В. Летняя фауна и численность водоплавающих и околоводных птиц КОТР «Шалкар-Жетыкольский озерный район» (Оренбургское степное Зауралье). // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург: Изд. ОГПУ: 2010. С. 116-117
12. Дебело П. В., Левыкин С. В. Водоплавающие и околоводные птицы пограничного Оренбургско-Казахстанского субрегиона. //Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. – Алматы: 2013. С.
13. Дебело П. В., Чибилев А. А. Краснозобая казарка на Южном Урале и в Северном Прикаспии. //Степи Северной Евразии. – Оренбург: 2003. С. 177-181.
14. Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Наука. 1960. С. 470.
15. Корнев С.В., Коршиков Л.К. О гнездовании лебедя-кликун в оренбургском степном Зауралье. //Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. – Оренбург: ОГПУ: 1995. С. 68.
16. Коршиков Л. В., Корнев С. В. Новости орнитологического сезона 1999 г. в Оренбуржье. //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 140-142.
17. Коршиков Л. В., Шубин А. О. Новости орнитологического сезона 2002 года в Оренбуржье. //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: 2002. С. 147-149.
18. Мильков Ф. Поездка на Джиты-Куль. С экскурсией по Чкаловской области. – Чкалов: 1949. С. 118-125.
19. Морозов В. В., Корнев С. В. Заметки о птицах озера Айке. //Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: 1999. С. 156-158.
20. Назаров П. С. Зоологические исследования Киргизских степей. – М., 1886. Перевод с французского М. В. Чертова. – Оренбург: ОГПИ. 1995. С. 1– 55.
21. Назин А. С. Биологический заказник областного значения «Светлинский» и его роль в охране и воспроизводстве авифауны. // Известия ОГАУ. 2014. № 2 (46). С. 178-180.
22. Самигуллин Г. М. Численность и распределение гусеобразных степной части Оренбургской области. // Орнитология. 1985. Вып. 20. С. 196-195.
23. Самигуллин Г. М. Охотничьи птицы водоемов Оренбургской области. Справочное пособие для охотников.–Оренбург: ОГПУ. 1999.111с.
24. Самигуллин Г. М. Регистрация редких водно-болотных птиц в степях Южного Урала. //Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: 2001. С. 141-142.
25. Самигуллин Г. М., Давыгора А. В. К распространению огаря и пеганки в Оренбургской области. //Орнитология. 1986. Вып. 21. С. 141-142.
26. Сушкин П. П. Птицы Средней Киргизской степи. // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. – М.: 1908. С. 1– 803.
27. Харитонов С. П., Харитонов И. А. Европейская часть России: Мониторинг КОТР. Оренбургская область. Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. 2002. № 15: С. 23.
28. Чибилев А. А. 1995. Птицы Оренбургской области и их охрана. //Екатеринбург: УИФ «Наука»: 1995. С. 1– 64.

Сведения об авторах

Дебело Пётр Васильевич, старший научный сотрудник межкафедральной лаборатории геоинформационных технологий Оренбургского государственного университета, кандидат биологических наук, доцент

Степанов Алексей Сергеевич, старший преподаватель кафедры экологии и природопользования Оренбургского государственного университета, заведующий межкафедральной лабораторией геоинформационных технологий Оренбургского государственного университета кандидат технических наук

Степанова Ирина Андреевна, старший преподаватель кафедры экологии и природопользования, кандидат биологических наук

Романова Анастасия Сергеевна, аспирант Института степи УрО РАН, ведущий инженер кафедры экологии и природопользования, кандидат биологических наук